

В тот день Даст стал знакомым Гарри, а ворон объяснил... ну, в общем, все. Это было нелегко воспринять, пока ворон, слышимый только Гарри, не приложил все усилия, чтобы предложить Гарри доказательства того, кем и чем он является.

В тот день Гарри стал волшебником, пусть и только начинающим. Но он также стал Смертью, которой Высшие силы поручили вновь установить равновесие. Но Даст был весьма непреклонен к юному Аватару Смерти. Он не мог найти трех своих братьев и сестер, пока не отыскал своего верного бледного коня, Отчаяние.

В тот день также изменился статус-кво в семье Дурслей. Гарри больше не был рабом и его больше не будут бить. Ему досталась маленькая спальня. К нему относились как к гостю дома. Нежеланный гость, но все же гость.

А в ответ?

"Поверни здесь". сказал Гарри, и Вернон повернул на улицу впереди. "Два места впереди слева". Вернон притормозил на месте. Гарри вышел из машины, и вскоре Даст вспорхнул к нему на плечо. Гарри подвинулся с рюкзаком, чтобы заглянуть к Вернону.

"Ну и где же он, мальчик?" спросил Вернон, оглядываясь по сторонам.

"Не волнуйся об этом, Вернон. Как мы и договаривались последние три года, я никогда не переступлю порог твоего дома без спроса по собственной воле, в этом я тебе клянусь. Я не буду инициировать контакт с тобой или твоей семьей по собственной воле, в этом я также клянусь тебе". Гарри потянулся вверх, вырвал перо из Даста и передал его Вернону. "Если я вернусь в твой дом, считай, что это не по моей воле. Я хочу, чтобы ты сжег это. Оно призовет Даста и направит его ко мне. После этого я снова уйду". Гарри наблюдал, как Вернон взял черное перо с красным наконечником. "Прощай, Вернон. Ты никогда не был семьей, и твой дом никогда не был моим домом, но ты уважаемый бизнесмен, это я тебе точно скажу". Гарри повернулся на каблуке и направился в "Дырявый котёл", оставив Вернона уезжать на работу.

Гарри натянул бейсболку чуть ниже, прежде чем направиться внутрь. Сразу же на него напал запах горящего воска, эля, горящих дров и готовящегося завтрака. Здесь пахло так, как, наверное, пахло бы в старомодной таверне. Хотя он был благодарен за явное отсутствие запаха телесных жидкостей.

Гарри осторожно передвигался среди толпы, не желая, чтобы его шапку сбили с головы. Одну руку он держал на купюре, а голову медленно склонил. Он пробился к бармену. "Извините, сэръ", - сказал Гарри, добавив в голос нотку кротости.

Бармен поднял глаза и улыбнулся, увидев маленького ребенка. "Чем я могу помочь тебе, Лэд?" - спросил он.

Гарри сглотнул для пущего эффекта. Даст говорил ему, что, если он будет вести себя невинно,

это, скорее всего, расположит к нему большинство ведьм и волшебников. "Я получил письмо из Хогвартса, но мои опекуны - немагические люди, поэтому я не знаю, как попасть на Аллею, чтобы получить свои припасы".

Бармен мягко кивнул. "Тогда пойдем". Он сказал Гарри и повел его в обход ко входу. "Три вверх, два поперек". Он сказал, постукивая по кирпичам по порядку прикладом своей палочки, чтобы они не открылись. "Ты понял, что это Лад?"

Гарри тихонько кивнул. "Три вверх, два поперек". Он повторил, постукивая пальцем по кирпичам по порядку, хотя и делал вид, что прыгает, чтобы коснуться тех, что наверху.

Затем бармен как следует постучал по кирпичам своей палочкой. Гарри остался один, когда открылись ворота в Косой Переулок. Он шагнул внутрь, снова держась за шляпу и ремень рюкзака. Пыль даже предательски потянулась за ним из толпы, пролетев над всем этим прямо по Аллее.

Гарри пробился сквозь толпу людей. Толкались и пихались, и ему пришлось медленно пробираться к высокому мраморному зданию в конце главной аллеи. Он поднял взгляд на предупреждение на фасаде Гринготтса.

"Предатель." сказал он Дасту, когда ворон приземлился ему на плечо. Та ответила ему карканьем.

Затем Гарри шагнул в банк. Касса была открыта, и другой волшебник вяло пробирался к ней. Гарри мощным шагом направился к гоблину. Не бежал, а шел длинными мощными и уверенными шагами. Или, по крайней мере, настолько мощно, насколько могло выдержать его одиннадцатилетнее тело. Он добрался первым и сцепил руки за спиной, пока кассир работал с каким-то пергаментом.

"Могу я вам помочь?" спросил гоблин с заметной незаинтересованностью.

"Возможно, можешь". просто ответил Гарри. "Я хотел бы поговорить с менеджером по работе с клиентами семьи Поттеров в ближайшее удобное для него время".

"Имя." сказал гоблин, доставая еще один лист пергамента.

"Нет." Гарри ответил просто и вежливо, или настолько вежливо, насколько мог. "Имена имеют силу, Мастер Гоблин, особенно с магией".

При этих словах гоблин поднял взгляд на Гарри, и на его губах появилась медленная ухмылка. Видеть гоблинскую ухмылку было довольно неприятно. "Хорошо сказано, юный волшебник. Очень немногие помнят это правило". Он поставил на пергаменте печать и положил его в дубовую шкатулку, которая издала звонкий звук. "Если у тебя нет других дел, тебе придется

подождать менеджера по работе с клиентами семьи Поттеров".

Гарри почтительно склонил голову, после чего повернулся на пятках и пошел прочь от кассира, чтобы присесть.

Гарри достал книгу и начал читать, пока ждал. Он не был уверен, сколько именно времени прошло между тем, как он сел, и тем, как перед ним стоял гоблин. "Сюда." сказал гоблин, ткнув его ногой, чтобы привлечь его внимание.

Гарри поднялся, засунул книгу обратно в рюкзак и последовал за гоблином. Его привели в кабинет, где с одной стороны стояла книжная полка, а с другой - набор доспехов. Посередине стоял богато украшенный письменный стол, за который Гоблин сел, сцепив свои длиннопалые руки. "Присаживайся".

Гарри сел напротив гоблина, который, казалось, буравил его странными зелеными глазами. Гарри не произнес ни слова, зная, что Гоблин что-то ищет, но Гарри не собирался называть ему и своего имени.

Как он и сказал Гоблину у входа, в именах заключена сила.

"Я - управляющий счетами семьи Поттеров Ротгут, боевой вождь клана Рот и глава финансового отдела гоблинского банка Гринготтс". Гоблин сказал после долгой минуты молчания.

Гарри наклонил голову, подтверждая, что гоблин назвал его имя и титул. "Я - Гарри Джеймс Поттер, отпрыск дома Поттеров и Аватар Смерти". предложил он в ответ. Это часто было знаком равенства, и не называть свое имя и титул тому, кто только что это сделал, было знаком серьезного оскорбления.

На лице гоблина промелькнуло множество эмоций, прежде чем он окончательно утвердился в стоицизме. "Чем я могу вам помочь, мистер Поттер?"

"Я удивлен, что ты поверил мне на слово, мастер Ротгут". сказал Гарри. "Я ожидал какого-то ритуала, который позволил бы идентифицировать меня".

"Если ты достаточно смел, чтобы называть себя Бледным Всадником, то у меня нет никаких сомнений в том, что ты тот, за кого себя выдаешь. Я достаточно стар, чтобы помнить предыдущего Бледного. Он бы выпотрошил тебя там, где ты сидишь, еще до того, как варды вокруг Гринготтса были бы оповещены о его появлении". Ротгут говорил вполне серьезно, перекладывая на своем столе какие-то пергаменты, чтобы было удобнее добираться до вещей.

Гарри медленно кивнул. Он не знал этого о предыдущем Всаднике, а значит, ему предстояло оправдать свое имя. "Я бы хотел, чтобы хранилища Поттеров снова заработали, бизнес

процветал и вернулся под контроль семьи Поттеров. У меня также нет ключа ни от одного из моих хранилищ, и я готов заплатить за то, чтобы были сделаны копии, а предыдущий набор уничтожен".

"Мы в Гринготтсе можем помочь тебе с этим, мистер Поттер. Однако я хотел бы подчеркнуть, что, поскольку ты не достиг совершеннолетия и не был эмансипирован, ты можешь получить доступ к своему трастовому хранилищу только для получения средств, необходимых для покупок." Ротгут объяснил, работая пером и пергаментом, записывая то, что хотел Гарри.

"А моя плата за обучение в Хогвартсе уже вышла из Трастового хранилища?" с любопытством спросил Гарри.

Ротгут записал на пергаменте какую-то информацию и положил его в черный деревянный ящик. Прошло всего мгновение, как раздался тихий звон и дымящийся кусок пергамента вылетела обратно. Ротгут схватил его и открыл. "Действительно, его достали всего неделю назад". Раздалось второе дзиньканье, и наружу вылетел еще один лист пергамента. Ротгут схватил их. "Подожди минутку..." Тон Ротгута стал гораздо более опасным.

"В чем, кажется, проблема?" с любопытством спросил Гарри. Если этот гoblin собирался отвечать за его финансы, то ему нужно было поговорить с ним о любых проблемах в его финансах.

"Проблема в воре, мистер Поттер, однако этот недосмотр будет исправлен до того, как ты покинешь мой кабинет". сказал Ротгут, нацарапав кое-какую информацию еще на одном пергаменте. Затем он положил его в ящик, и тот издал дзиньканье. "Ваши родители оплатили все семь лет вашего обучения в Хогвартсе до своей безвременной кончины, мистер Поттер. Вам возвращается плата за обучение, снятая неделю назад".

Гарри медленно кивнул в ответ на объяснения Ротгута. "Мне что-нибудь нужно сделать?" - спросил он.

"Нет, мистер Поттер, не нужно". Затем Ротгут поймал посылку, которая вылетела из коробки. Он разорвал ее. "Я пока придержу ключ от главного хранилища, мистер Поттер". Ротгут взял в руки витиеватый золотой ключ и положил его в коробку. "Пожалуйста, нажми большим пальцем на замок".

Гарри прижал большой палец к замку и издал едва слышный звук, когда его палец был срезан. Он услышал, как замок защелкнулся, и вскоре Ротгут поставил его на одну из полок. "Даже все гoblin и люди, работающие в Гринготтсе, не смогли бы открыть эту шкатулку без твоей крови, мистер Поттер, и она не покинет этот кабинет". пояснил гoblin. Затем он вернулся к своему столу и передал Гарри бронзовый ключ. "Это ключ от твоего трастового хранилища".